

— Ну, с деньгами живёшь по-одному, без денег — по-другому, — Цзи Вань спокойно сказала, держа чашку чая. — Планировала жить в вилле у озера и есть еду, приготовленную домработницей, а теперь живу с тобой... Ну, сойдёт.

Мэн Буцин промолчала.

Мэн Буцин спросила:

— Так чем ты всё-таки больна?

Цзи Вань не хотела говорить подробно:

— Обычные болячки, не переживай, они не заразные.

Она медленно ела пельмени, хваля их вкус.

Мэн Буцин сменила тему:

— Что ты будешь делать потом?

Цзи Вань задумалась:

— Приберусь в кабинете, приму душ, посплю днём.

— Ага.

Когда с верхнего этажа донёлся звук воды, Мэн Буцин тихо поднялась наверх, чтобы тайком взглянуть на её медицинский отчёт.

Мэн Буцин боялась, что Цзи Вань скрывает серьёзную болезнь, делая вид, что всё в порядке.

Она не хотела снова оказаться в ситуации, когда все что-то знают, а она, как дура, стоит на похоронах. Если что-то происходит, она хочет быть готовой.

Или хотя бы знать, чтобы учитывать её болезнь в готовке.

Кабинет ещё не успели закрыть новым замком.

Мэн Буцин осторожно открыла дверь, стараясь не издавать ни звука.

Она быстро осмотрелась. Окно было открыто, тёмно-синие шторы колыхались от ветра, и в воздухе витал лёгкий запах дезинфекции.

Эта комната была для неё чужой.

Но даже так было видно, что Цзи Вань убралась здесь очень тщательно, даже стол был переставлен.

На столе всё было аккуратно, и, скорее всего, вещи лежали в ящиках.

Мэн Буди́н открыла несколько ящиков и нашла медицинский отчёт в самом нижнем.

Она достала телефон, включила камеру и начала перелистывать отчёт, задерживаясь на каждой странице, чтобы камера успела заснять всё чётко. Затем положила отчёт обратно.

Тихо спустилась вниз.

Всё прошло быстро и гладко.

Мэн Буди́н вернулась в свою комнату, закрыла дверь и начала внимательно изучать запись, останавливая её кадр за кадром.

Она сняла видео на случай, если что-то будет непонятно, но отчёт оказался удивительно ясным и простым.

Отчёт из частной клиники был подробным.

Действительно, никаких серьёзных болезней не было, только проблемы, вызванные нерегулярным питанием и недостатком физической активности. Самое серьёзное — это, пожалуй, перенапряжение мышц спины.

Мэн Буди́н, боясь упустить что-то важное, пересмотрела отчёт несколько раз, убедившись, что ничего угрожающего жизни нет.

Она с облегчением вздохнула.

Вспомнив всё, она невольно рассмеялась.

Эта женщина, вместо того чтобы начать правильно питаться и заниматься спортом, решила просто глотать кучу витаминов и надеяться на лучшее? И ещё говорила об этом, как о чём-то смертельном...

Мэн Буцин взглянула на спортивную сумку, лежащую на полу у кровати.

Она планировала пойти в спортзал днём.

После обеда солнечный свет заполнил гостиную.

Цзи Вань только что проснулась и спустилась вниз за водой. Увидев Мэн Буцин в свободной спортивной одежде с сумкой у ног, но сидящую на диване и играющую в игру, она подняла брови.

— У тебя есть абонемент в спортзал? — спросила Мэн Буцин, увидев её.

Цзи Вань промолчала.

Цзи Вань, всё ещё сонная, поправила прядь волос, упавшую на лицо, и мягко спросила:

— Что, у тебя есть срочная задача по продажам?

— Нет! — Мэн Буцин посмотрела на неё с искренним беспокойством. — У тебя же проблемы со здоровьем, нужно больше двигаться. У меня есть абонемент в спортзал рядом, могу взять тебя с собой на пару дней.

Цзи Вань машинально ответила:

— Кто сказал, что мне нужно больше двигаться?

— Разве твой врач не рекомендовал тебе заниматься спортом?

Конечно, рекомендовал. Каждый врач говорил ей это.

Цзи Вань вспомнила и неохотно кивнула:

— Но...

— Какие «но»? Всё равно тебе нечего делать, — Мэн Буцин схватила сумку и повесила её на плечо, торопя её. — Давай быстрее, позже будет больше народа.

— Я не хочу.

— Нет, я уже ждала тебя полдня!

Цзи Вань, подталкиваемая ею, смущённо пошла переодеваться. Она согласилась пойти в спортзал.

Она редко выходила без макияжа, с распущенными волосами, в простых брюках с высокой талией.

— Красиво, — Мэн Буцин взглянула на неё, затем опустила глаза и, поднимая сумку, спокойно сказала, — Не зря я ждала тебя полдня.

Цзи Вань невольно улыбнулась.

Вспомнив слова Мэн Юна: «Моя доченька умеет нравиться, если захочет».

Видимо, это не было просто отцовской привязанностью.

Выйдя из района, они прошли несколько сотен метров до известного торгового центра, где на пятом этаже находился спортзал.

Они вошли через боковой вход, вызвали лифт, и через мгновение уже стояли у стойки регистрации.

У Мэн Буцин была карта высокого уровня, которая позволяла дарить квартальные абонементы. Она поговорила с девушкой за стойкой, и всё быстро оформили.

В это время в спортзале было мало людей.

За поворотом виднелись беговые дорожки.

Цзи Вань с удивлением обнаружила, что уже стоит на одной из них.

— Сначала просто побегай немного, — Мэн Буцин встала на соседнюю дорожку. — Разомнись, потом покажу тренажёры.

Цзи Вань нажала кнопку старта, но ничего не произошло.

Она просто спросила:

— Как это включается?

Мэн Буцин повернулась, помогла ей включить дорожку и объяснила:

— Кнопка здесь тугая, нажми посильнее. — Заодно увеличила наклон.

Цзи Вань посмотрела на ручки дорожки, на которых были следы пота. У неё была лёгкая брезгливость, и она не могла за них взяться.

Так она начала бежать, когда дорожка ускорилась.

Она заметила, что Мэн Буцин тоже начала бежать.

Их дорожки были в самом конце, окружённые перегородками, создавая полузакрытое пространство. Перед ними было панорамное окно.

Солнце светило мягко, как будто вися за зданием, и внизу можно было увидеть движение машин и медленно идущих людей.

Цзи Вань пробежала несколько шагов и почувствовала, что действительно взбодрилась.

Через некоторое время ноги стали тяжёлыми, каждый шаг давался с трудом.

Она достигла предела.

Цзи Вань быстро нажала паузу, закончив тренировку. Она решила, что сегодняшней нагрузки достаточно.

Остановившись, она почувствовала облегчение.

Мэн Буцин, заметив это, тоже остановилась:

— Что, что-то не так с дорожкой?

Цзи Вань только тогда увидела цифру на экране:

0,2 километра.

Она подумала, что это невозможно!

Но внешне сохранила спокойствие:

— Я закончила.

— Двести метров! — Мэн Буцин удивилась. — У тебя что, серьёзная болезнь?

Цзи Вань вздохнула:

— Разве ты не тайком смотрела мой медицинский отчёт.

Она почувствовала жажду, но вокруг не было автомата с напитками.

— Я не... Как ты узнала?

Мэн Буцин изумилась и тут же поправилась. Она снова включила дорожку:

— Можешь бежать и идти, не останавливайся сразу.

Цзи Вань хотела сказать, что её внезапная уверенность в необходимости занятий спортом была подозрительной.

Но дорожка снова начала двигаться, и ей пришлось идти, а затем бежать. Она хотела что-то сказать, но не могла выговорить из-за одышки.

Мэн Буцин, видя, как она мучается, сдерживала смех и просто повернулась, внимательно наблюдая за тем, как Цзи Вань бежит.

В этом полузакрытом пространстве, глядя вперёд, можно было видеть только вечерний городской пейзаж за окном.

Но ушами слышно было, как где-то рядом чьи-то кроссовки стучат по дорожке, лёгкий шум воды из душевой, мягкий голос тренера.

Цзи Вань из последних сил бежала ещё некоторое время.

Она почувствовала, что вот-вот упадёт, и быстро нажала паузу.

Переведя дух, она сказала:

— Если бы я действительно была тяжело больна, разве ты бы так меня мучила?

Мэн Бучин, опираясь на поручень дорожки, с улыбкой посмотрела на неё:

— Как это я тебя мучила?

Она посмотрела на цифры на своей дорожке и не смогла сдержать смех.

— Побегай ещё пару минут, подожди...

Не дожидаясь конца фразы, Цзи Вань прыгнула с дорожки, как будто спасаясь:

— Нет, у меня ещё есть работа.

— Пять минут ничего не решат.

<http://bllate.org/book/15530/1380717>